

August 1888

Wm. Ledyard

*** Толпятся бойкие девки-
одродворки в
сарафанах, сильно пахнувших
краской, приходят "барские" в
своих
красивых и грубых, дикарских
костюмах.**

**становится очень
холодно и росисто.
Надышавшись на гумне
ржаным ароматом новой
соломы и мякины,
бодро идешь домой к
ужину мимо садового
вала.**

**А черное небо чертят огнистыми полосками
падающие звезды.**

**На ранней заре, когда еще кричат петухи и по-
черному
дымятся избы, распахнешь, бывало, окно в
прохладный сад,
наполненный лиловатым туманом, сквозь который
ярко блестит
кое-где утреннее солнце**

*** Помню я и старуху его. Все,
бывало, сидит на скамеечке, на
крыльце, согнувшись, трясая
головой, задыхаясь и держась
за
скамейку руками, — все о чем-то
думает.**

**Усадьба — небольшая, но
вся старая, прочная, окруженная столетними
березами и лозинами.
Надворных построек — невысоких, но домовитых
— множество, и
все они точно слиты из темных дубовых бревен
под соломенными
крышами.**

*** Войдешь в дом и прежде
всего услышишь запах
яблок, а потом
уже другие: старой мебели
красного дерева, сушеного
липового
цвета, который с июня лежит
на окнах.**

*** Ветер не унимался. Он
волновал сад,
рвал непрерывно бегущую из
трубы людской струю дыма и
 снова
нагонял зловещие космы
пепельных облаков. Они
бежали низко и
быстро — и скоро, точно дым,
затуманивали солнце.**

©SpecBat.ru

©2008Вяч.П

Едешь на злом, сильном и
приземистом
"киргизе", крепко сдерживая
его поводьями, и чувствуешь
себя
слитым с ним почти воедино.
Он фыркает, просится на
рысь, шумно
шуршит копытами по глубоким
и легким коврам черной
осыпавшейся
листвы, и каждый звук гулко
раздается в пустом, сыром и
свежем
лесу.

Наконец, уже совсем в темноте, вваливается ватага охотников в усадьбу какого-нибудь почти незнакомого холостяка-помещика и наполняет шумом весь двор усадьбы, которая озаряется фонарями, свечами и лампами, вынесенными навстречу гостям из дому.

**Зазимок, первый снег! Борзых нет,
охотиться в ноябре не с
чем; но наступает зима,
начинается "работа" с гончими. И**

ВОТ

**опять, как в прежние времена,
съезжаются мелкопоместные друг**

К

**другу, пьют на последние деньги,
по целым дням пропадают в**

* А вечером на каком-нибудь
глухом хуторе далеко
светятся в темноте зимней
ночи окна флигеля. Там, в
этом
маленьком флигеле,
плавают клубы дыма, тускло
горят сальные
свечи, настраивается гитара

(c) Dymysha

